

Ах это сладкое чувство свободы! Прямо-таки сидишь и не знаешь, что с ним делать. Как-то привык я к поводку за эти годы. Особачился совсем. Вроде бы свобода да в пределах двора. Вот и дворик большой и миска полная, а всё равно в щель под калиткой с завистью смотришь, а когда дверка открыта... Вот она, вся полностью, твоя — иди и возьми, а страшно... Даже нет, не страшно. Неохота, незачем. Хватает того, что уже есть. Но это мне, Лёне. У Лео есть иные дела.

С такими мыслями я и собирал чемодан. Точнее даже дорожный рюкзак, оставив всё лишнее. А что мне, ребёнку нужно в дороге? Бельё, рацион, на всякий случай, нож, пару безделушек на сувениры? Да какие сувениры можно привезти с Омеги?! Кораблики тут только Шепард найти умудряется, перед моими же глазами немного другие прилавки. А уникального, запоминающегося, красивого и легального вундервафля на этой станции не найти. По крайней мере, отвечающего всем трём вышеуказанным параметрам. Тут как в поговорке про бригаду строителей: делаем ремонт быстро, качественно, недорого, выберите два пункта.

Что нужно ребёнку в дороге?

Как вообще путешествуют дети в современном мире?

— Со взрослыми. — Ласково подсказала Элис, развалившаяся в кресле, с бутылочкой пива по случаю выходного дня, и с интересом наблюдавшая за моими душевными метаниями.

Действительно. Вот о чём, а об этом не подумал.

— Элис, ты гений! На время своего отсутствия, в награду за ум и сообразительность присваиваю тебе ранг «N4».

— Есть сэр! — Бодро козырнула, не меняя позы «Клеопатра на подушках» программистка. — Осталось определиться с твоими полномочиями.

— Мне можно.

— Ну тогда всё хорошо.

Обожаю её!

— Так кого с собой возьмёшь?

— Арию. — Ляпнул я не задумываясь.

— Что будешь делать, если согласится?

— Прыгну в шлюз сам, что глупые вопросы задаёшь?

Не, смех смехом, а сопровождающих у меня действительно нет. Вроде бы и есть друзья, а вроде бы и сами по себе. Правда, Раал'Тар совершеннолетний, но он сейчас погряз в своих запчастях и ни за что не расстанется с клиентурой. К тому же, он не человек, но спросить его всё же надо.

Плохая новость, моя маленькая колкость с вином возымела куда больший успех, чем следовало. Сол по большому секрету сболтнул мне, когда я накрывал им с напарником поляну за «причиненный моральный ущерб». Кстати, эти два турианца действительно теперь принимают меня за «своего», поэтому такие словоохотливые в моём присутствии. Так что я

точно знаю, сколько стаканов из-за меня разбила королева преступного мира. Много, знаете ли.

Но с документами она мне поможет, обещала. Разве что может поддеть с именем и фамилией.

Ария читала. Не то что это было редкостью, совсем нет, просто так много и так упорно королева этого не делала довольно давно. С последней своей серьезной боевой операции. Рядом, на столике стоял один из высоких, ещё не разбитых фужеров, наполненный рубиновой жидкостью. Наконец она отвлеклась от планшетки и посмотрела на своего зама.

— Брэй, скажи мне, что мы знаем о людях?

— Мы? — Не понял батарианец.

— Ну вообще, остальные расы Цитадели. Какая у нас о них есть информация, что мы о них думаем?

— Батарианцы о них думают очень много, — Хохотнул, в принципе не страдающий ксенофобией мужик. — Очень часто переводчик не может передать всех наших мыслей об этих коротышках.

— Это я как раз и понимаю. — Королева биотикой достала с нижней полки второй бокал и бутылку, тем же способом наполнила посуду. Батарианец напрягся, не любил он, когда Ария, вот так вот демонстрирует свою силу. — А теперь, по существу.

— Молодая раса, с метаболизмом как у вас или у нас, левоаминокислотные. Продолжительность жизни стандартная. Импульсивны, нетерпеливы, умны, изобретательны. Очень похожи на азари, даже слишком, но имеют совершенно иную эволюционную цепочку. Не доминируют на рынке вооружения, их дают турианцы и салары, но каждый разумный знает, если хочешь действительно крутой ствол, закажи себе «Розенкоф Матириэлс».

— И всё? — Хмыкнула азари.

— Пожалуй, да.

— Ну тогда попробуй. — Бокал, объятый синим свечением, проплыл по воздуху и угнездился в ладони зама. Тот посмотрел вино на просвет, понюхал, хмыкнул и пригубил напиток. Расширились все четыре глаза.

— Более чем достойно.

— Чтобы ты кое-что понял, поясню. — Бросила королева на стол планшетку. — Этого вкуса люди дожидались двести лет. К слову, об их нетерпении. И о культуре, и об образе жизни. Мы про ханаров знаем больше, чем об этих выскочках! И это при том, что они абсолютно открыты для изучения. Их культура, религия, пища, мораль. У них философий и учений больше чем у азари матриархов.

— К чему такое внимание? — В голосе батара промелькнула ревность. Ему действительно была чужда ксенофобия, да и свою родную Гегемонию он любил не сильно. Но гордость за народ у него была.

— А то, что меня достало, как молокосос в пятьдесят раз младше тычет меня носом в моё же невежество! — Ария поймала себя на том, что замахивается фужером, тяжело вздохнула и опустила руку. Горный хрусталь в руке лежал куда приятней заменителей стекла, а такой посуды у неё осталось немного. — Знаешь, почему я его ещё не убила?

Брэй поднял на неё вопросительный взгляд, его этот вопрос волновал уже далеко не первый год.

— Да потому что поделом мне, дуре! — Королева зашагала из угла в угол. — Но ты представь. Сейчас вот так вот дёргаюсь я, а лет через сто охренеет уже вся Цитадель! Хотя нет, люди, они... шустрые. Так что лет через пятьдесят. И парень мне на это недвусмысленно намекает. Притом делает это целенаправленно.

— И что нам с этим делать? — Не догнал мысль Брэй.

— То же, что и мелкий. — Ария вновь стала похожа сама на себя, походка снова приобрела вальяжность, губ коснулась привычная хищная улыбка. — Грести бабло. Салли всё ещё на станции. Зови.

Стоя у смотрового окна своей каюты на совсем не молодом транспортнике Альянса «Кайдзю» я смотрел на удаляющуюся громаду Омеги и думал о доме. Как вообще они меня воспримут? Хотя, по сути, не важно. Главное — это моё душевное спокойствие, а чтобы его достичь, надо воочию убедиться, что дома всё хорошо. Ради Лео.

— Этим видом, наверное, можно наслаждаться вечно. — Раал'Тар встал рядом со мной. — Я даже не представляю, как тебя достал этот астероид.

— Не так сильно, как тебя.

— Серьёзно?

— Точно тебе говорю. Со мной здесь случались не только беды.

— Ха, пожалуй.

— Сказал кварианец, сумевший заработать на Омеге.

— «Заработать!» — фыркнул он. - Я, в отличие от некоторых, вряд ли смогу стричь здесь миллионы.

— Война план покажет. — Пожимаю плечами. — Я в тебя верю. Ты лучше скажи, как тебя Нарисса отпустила?

— Откуда ты... — Отпрянул от меня разом засмуцавшийся кварианец.

— Большой брат следит за тобой? — скалился я. Но выражение его, прямо-таки горящих глаз ясно требовало пояснений. — Просто, когда ты рядом с этой азари, ничего вокруг не видишь и не слышишь. Ни как я в мастерскую вхожу, ни как плетусь за вами аж полчаса. И тем более ты не замечаешь взглядов окружающих, которые, бывает, при виде такой идиллии, к пистолетам тянутся.

— И... Сильно я невнимательным становлюсь? — Ошалело спросил парень.

— Ну... как если бы ты собирал масс драйвер из новых деталей для собственного корабля. — Данное сравнение имело все права на существование. Ибо когда Раал в работе, до него не достучаться. — Только круче. Всё твоё внимание обращено лишь на неё.

— Оу.

Увлечение у Раала появилось месяца два назад. Отправился днем срочно чинить холодильник в один из баров Омеги, а вернулся поздно вечером счастливый, как идиот, со следами помады на стекле шлема и не один. Устроил ультрамариновой девушке с пигментацией, похожей на серую маску на глазах и скулах, подробную экскурсию и заперся с ней у себя в стерильном блоке. Охреневший я, ночевавший в тот вечер там же на диванчике в мастерской, из-за шока не смог выдать из себя ни звука. Пришлось спешно ретироваться домой.

Первой мыслью было, что изголодавшийся кварианец просто заплатил за ласку, однако нет! Девушка оказалась вполне себе твёрдых моральных устоев и работала барменом, я проверил. А также, стал свидетелем того, как она биотикой выкинула наружу подкатившего к ней с конкретным предложением турианца. Судя по реакции толпы — не впервые.

Всю следующую неделю Раал дрожал и шмыгал носом. Но определённо, это был самый счастливый кварик в галактике.

— Даже не понимаю, что она в тебе нашла. — Решил я его подколоть.

— Говорит, что моя широкая спина пробуждает в ней её женское начало. Я спрашивал.

— Молись на меня.

— Да я уже...

Вот под такие шутейные перебранки и прошёл мой первый осознанный полёт к ретранслятору. А когда мы к нему приблизились... Вот это дры-ы-ын! В игре они тоже большие, даже, скорее всего биотваревцы и с масштабом не солгали. Но всё равно, из иллюминатора эта булабочка воспринимается совершенно по-другому. Жаль, что я всего лишь пассажир и не могу в момент перехода присутствовать на капитанском мостике.

И вот сейчас, пилот ляжет на курс, синхронизирует масс ядро корабля с этим чудовищем, судно наберёт отрицательную массу и рванёт на сверхсвете в такие дали, что дух захватывает. Мощь! Момент, когда из ретранслятора в корабль ударила молния был архиэпичен, а наблюдая, как звёзды из точек превращаются в светящиеся линии, я вдруг ощутил себя персонажем Звёздных Войн. Фыркнул от пришедшего на ум каламбура и отправился к себе на кушетку. Теперь, до самого Элизума, я в «окне» ничего нового не увижу.

Корабль принадлежал Марку Салли, и это было ни разу не случайно, так как кроме этого человека нас на борт брать никто не хотел. Из-за этого мы с Раалом проторчали в порту чуть ли ни неделю, пока «Кайдзю» не подготовили к полёту.

Ну и ладно. Этот корабль был хотя бы отдалённо похож на легальное судно. И если сравнивать с тем, что я видел в видеоигре, корабль был большой, в несколько раз больше второй версии Нормандии. Здесь была просторная жилая палуба, на которой размещались гостевые каюты, кают-компания, пищеблок, а также два ряда больших спальных капсул, установленных в коридоре друг напротив друга.

Так же, нам, как пассажирам был доступен спортзал, кинозал, смотровые палубы. Вот на последних было просторно, большое окно, бар, несколько терминалов с играми и экстранетом, ну и прочая лабуда для психологической разгрузки.

В трюм, каюту капитана, авианосную палубу и инженерный отсек мои права доступа двери не открывали, но и того, что я видел мне хватило с избытком. Да... Торговец — не рейдер.

Лорис Гатис вот уже третий год работал на «Кайдзю» в должности пилота авианосной группы и своим местом был не то, чтобы доволен, но после того, как его поперли из клана за один неприятный, но существенный промах, выбирать не приходилось. Конечно, его с распростёртыми объятиями приняли бы Синие Светила, но отморожком он тоже не был. Да и не на помойке он себя нашёл, чтобы перед бандитами пресмыкаться, а тут частная торговая компания. А капитан, хоть и человек, но за своих стоит.

Но не суть. Оступился, упал, получил под дых от жизни, но встал с колен, поднялся, хоть и не до прежних высот, но и без урона собственной чести. Жизнь наладилась, работа, в принципе, не изменилась, свободного времени поприбавилось, да и мест интересных турианец повидал куда как больше, чем на службе. Взять к примеру ту же Омегу. Вот где жизнь-то ощущается! Зашёл в бар пропустить стаканчик, а рядом с тобой уже труп валяется! Романтика, как выразился бы капитан Салли.

Лорис отвлёкся от размышлений и вошёл в смотровую. Сейчас у него была отдыхающая вахта и он решил провести оставшийся час за стаканчиком чего-нибудь лёгкого, но горячительного. Ещё одно преимущество частной лавочки, никаких мед осмотров, и если ты знаешь свою меру, то можно и выпить перед работой.

Конечно, пилот знал, что на борту в этот раз есть пассажиры, и что один из них человек-ребёнок, а второй, его сопровождающий кварианец, уму не постижимо, но так и есть. Однако то, что он увидел в смотровой, повергло его в лёгкий шок.

Недалеко от двери, у терминала дальней связи сидел тот самый кварианец и вида он был самого странного. Первое, что бросилось в глаза солдата, это довольно-таки массивное телосложение бродяги. Он был чуть ли не на пол головы выше и раза в полтора шире любого представителя своего вида. Его скафандр, если не сиял новизной, то был по состоянию близок к этому. В темноте его со спины можно было бы легко принять за небольшого (очень небольшого) турианца. Лорис даже завис на пороге, от пришедшего в голову сравнения.

Дальнейшее наблюдение повергло его в еще больший ступор. Ведроголовый мило ворковал по дорожке межпланетной связи (к ней можно было подключиться в любое время, но исключительно за свой счёт) с азари! На. Кварианца. Позарилась. Азари. Притом у неё был такой знакомый голос.... И пигментация на лице...

Гатис вдруг вспомнил свои не очень трезвые приставания к одной условно молодой барменше на Омеге, потом вспомнил, как под непередаваемые, но весьма характерные изречения синенькой воспарил к потолку, объятый синим свечением. Далее воспоминания как-то туманились и не очень мягко перетекали в комментарии напарников.

Когнитивный диссонанс у турианца закончился, когда тот самый кварианец-мутант, хлопнул его по плечу и попросил освободить проход. Только тут Лорис сообразил, что простоял так с разведёнными мандибулами весь свой оставшийся перерыв и, помянув духов, ринулся в ангар.

Так уж получилось, что все расы Цитадели презирают кварианцев, а турианцы это чувство хранят и возвращают. Для меня это было не открытие, но их отношений я откровенно не понимал. Для себя я выдвинул теорию, что это пренебрежение возникло ещё в те времена, когда раса самых продвинутых в пространстве кибернетиков вдруг лишилась планеты, подарив содружеству нового потенциального врага. Это из истории, а там не знаю, может быть ещё какие случаи были.

Короче говоря, Раала начали немножечко травить. То столкнутся с ним в проходе, то во время обеда порцию ему подадут во вскрытом виде, из-за чего несчастному приходится её заново стерилизовать, от чего вкус пасты ухудшается значительно, а она и без того ему осточертела. Я посмотрел на это днём, наслушался жалоб на жизненную несправедливость вечером и пошёл выяснять, где собака зарыта.

Оказалось, дело в стереотипах и в том, как они ломаются. Моё расследование закончилось едва начавшись. Всего-то стоило порасспросить старпома (тоже турианца), он по совместительству был командиром группы прикрытия и ему ещё на прошлой смене надоело выслушивать разглагольствования некоторых подчиненных из разряда «Как так?!».

— Ты не переживай, парень. Я тоже не сильно люблю этих бродяг, но до насилия дело не дойдёт, я тебе обещаю. — Заверил меня офицер.

— Значит, дело в том, что моему другу просто выпала лучшая доля? — Поразился я. — В таком случае, может, мне вообще в каюте запереться, а то узнают, сколько я зарабатываю, так и на штыки поднимут!

— Да причём здесь это-то?

— Да всё при том. Раал свои деньги головой имеет и руками, а какие-то качки, которые ничего сложнее неполной разборки «Мстителя» и делать-то не умеют, его шпыняют. А он терпит!

— Вот и пусть терпит! — Отрезал турик. — Попробует огрызнуться, я его уже не уберегу.

На том разговор со старпомом и закончился, пришлось пытаться человека из той же смены, ведь тот, кто поднял тему, достал не только своего командира. А вот тут меня поджидала удача, правда не сразу, а после сотни кредитов на «горло промочить».

— Мы все уже тогда поддали и вполне дошли до состояния, когда душа начинает просить экстрима. И тут наш Гатис пошёл за добавкой. Ну мы на какое-то время про него забыли, а потом смотрю — летит. Натурально, по воздуху, а барменша-азари его в след ещё и матом кроет. Но то ладно. Ло, хоть и дофига гордый, но мужик-то не плохой, с понятием. Отшили так отшили.

Рассказ мягко ложился на мои воспоминания, так что я лишь кивал, когда требовалось, только раз одёрнув болтуна, когда его начало уносить от темы.

— Ну, мы поржали, да запили. — Продолжил пилот. — А вчера Ло приходит на смену как будто своих духов увидел, а потом на всю вахту затянул песню о несправедливости мироустройства.

— Он что? Считает себя настолько неотразимым? — Не понял я.

— Да говорю же, нормальный мужик. — На пальцах объяснил парень. — Шаблон у него

порвался, понимаешь?

— Оу, пожалуй. — Дошло-таки до меня. — Никто не любит квариков.

— Вот-вот. Стараются не замечать, а тут на тебе конфетка. Твоего друга не то что не «не заметишь», потом ещё глазами провожать будешь. С него у нас вся птичья половина команды охреневает. Колись, где такого раздобыл?

— Своих корми нормально. — Отшутился я.

На том наш разговор и стих. А на следующий день у терпения Раала сели батарейки.

Ещё никогда Лорис Гатис не чувствовал себя настолько униженным. Его, турианца, высмеял какой-то пыжак-переросток! Всего-то столкнулся с ним в коридоре (в который раз за два дня), как тот неожиданно схватил его за руку и спокойно сказал:

— Если тебе есть, что мне сказать, то говори в глаза.

— Что? — Изобразил Лорис удивление. — Тебе?

— Надоело каждый раз сбивать тебя в проходе. — От такого у истребителя даже мандибулы разошлись. В сочетании с выпученными глазами смотрелось весьма комично. — А если есть острое желание об меня потереться, давай просто сходим в спортзал. А то эта вот возня... Не мужское это.

И вот они стояли на матах, ведроголовый потягивался и выглядел не слишком испуганным, и это выбешивало турианца ещё сильнее. Вокруг столпилась не занятая на вахте команда. То и дело слышались пожелания прихлопнуть крысу, делать ставки даже не пытались. Для всех и так всё было ясно, даже несмотря на то, что Гатис был далеко не самым лучшим рукопашником. Рядовому квариянцу и того бы хватило с избытком.

Всё случилось очень быстро. Бойцы вышли на ринг и закружились вокруг друг друга. Лорис нанёс прямой удар, от которого квариянец ушёл с поразительной лёгкостью, как и от второго, и от третьего, а когда серия закончилась неожиданно приблизился к противнику и резко ударил открытой ладонью турианцу под грудину. Тот ни с того ни с сего понял, что дышать ему решительно нечем, замешкался из-за чего пропустил ещё два резких, но не сильных удара в живот кулаком и в мандибулу ребром ладони. Турианец попытался отмахнуться, но его рука вдруг оказалась в клещах, а Раал резко запрыгнул на него, как на дерево. Да так хитро, что его ноги оказались заброшены Гатису на грудь и воротник, а руки оплели предплечье противника.

Под гробовое молчание толпы вся эта висячая конструкция рухнула на маты, естественно вся сила падения пришлась на несчастного турианца, но Раал на этом не успокоился. Его руки вывернули конечность противника на излом и стали сдавливать её. Какое-то время турианец терпел чисто из гордости, но вот его запас прочности закончился вместе с последними надеждами вырваться и его злое рычание перешло в крик.

Старпом смотрел на это избиение сквозь фейспалм и остановил бой с большой неохотой. Раал же подержал захват ещё секундочку и лишь потом расслабился. Поднялся и, неожиданно поклонился своему другу-человеку, как это делается в людских единоборствах и произнёс слово, добившее всех собравшихся зевак.

— Учитель.

Парень на секунду замешкался, но с каменным лицом выпрямился напротив кварианца и повторил его поклон.

— Ученик. — И странная парочка покинула спортзал через разомкнувшееся кольцо выпавших в осадок разумных.

В течение всего оставшегося полёта кварианца по разу вызвали все турианцы на «Кайдзю», а когда поняли, что что-то в этом мире не так, договорились никому об этом не рассказывать.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2970076>